

Федорова Марина Владимировна

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАУК О РЕЛИГИИ

Одним из важнейших вопросов наук о религии является вопрос о религиозной идентичности и различных аспектах её проявления. В современных условиях процессы религиозной идентификации оказываются обусловленными новыми цивилизационными факторами, приводящими к дисфункции традиционных институтов социализации и формированию нового типа сознания. Это актуализирует необходимость продуцирования комплексного подхода к решению ряда важных проблем религиоведения, в том числе проблемы религиозной идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 168-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Грешилова И. А.** Человек и культура через призму педагогической антропологии [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. I. С. 50-54. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/ (дата обращения: 10.03.2016).
6. **Как прекрасен влюбленный Лягушонок!** // Дагестанская правда. 2015. 4 февраля.
7. **Султанова Г.** О фестивале, и не только... // Дагестанская правда. 2014. 1 ноября.
8. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. Р-1252. Оп. 13.

THEATRICAL ACTION AS A MIRROR OF THE SOCIETY'S SPIRITUAL LIFE (BY THE EXAMPLE OF DAGESTAN NATIONAL THEATRE)

Truzhenikova Lyudmila Anatol'evna, Doctor in History, Associate Professor
Dagestan State University
lyuda-74@mail.ru

Kulaeva Al'bina Dzhililovna
Republican Industrial Economic College № 1
lyuda-74@mail.ru

The article examines the basic aspects and problems of developing Dagestan national theatre as one of the key elements of national culture at the modern stage. By the example of concrete theatrical performances the authors discover the problems, which concern Dagestan society nowadays. The paper emphasizes that basically due to the theatrical troupes' activity the spiritual and moral ideals of our society continue to exist.

Key words and phrases: socio-cultural development; spiritual life; national theatre; educational potential; national culture.

УДК (1:2)+(1:008)

Философские науки

Одним из важнейших вопросов наук о религии является вопрос о религиозной идентичности и различных аспектах её проявления. В современных условиях процессы религиозной идентификации оказываются обусловленными новыми цивилизационными факторами, приводящими к дисфункции традиционных институтов социализации и формированию нового типа сознания. Это актуализирует необходимость продуцирования комплексного подхода к решению ряда важных проблем религиоведения, в том числе проблемы религиозной идентичности.

Ключевые слова и фразы: религиозная идентичность; религиозность; религиозные ценности; науки о религии; методология; феноменология религии.

Федорова Марина Владимировна, к. филос. н., доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
marafed2204@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАУК О РЕЛИГИИ

Одной из основных тенденций современного религиоведения, как уже неоднократно отмечалось отечественными и зарубежными исследователями [3; 5; 12; 14], является постоянно возрастающий методологический плюрализм. Каждая научная область сосредотачивается, по словам Б. Каспера, исключительно на собственном, «довольно эффективном», но «высоко дифференцированном инструментарии», а также стремится отмежеваться от единого теоретического основания в виде философии религии, обвиняя её в субъективности выводов [3, с. 64-66]. Отсутствие методологического единства не может не отразиться на решении ряда важнейших религиоведческих проблем, связанных, прежде всего, с определением роли и места религии в жизни современного человека. Так, в условиях быстроменяющегося современного мира актуализируется проблема религиозной идентичности: её критериев и индикаторов, факторов формирования, соотношения динамических явлений и константных оснований.

В современном мире мы наблюдаем нарушение работы основных механизмов и институтов социализации, что отразилось и на идентификационных процессах. Религиозная идентичность оформляется не по «веротцов»: она становится свободно собираемым на основании индивидуальных мировоззренческих установок конструктом. Идентификация обуславливается разнообразными (и на сегодняшний день до конца не изученными и непонятыми) новыми цивилизационными факторами, к которым мы относим становление глобального информационно-коммуникативного пространства, широкое распространение массовой культуры. Определяющее влияние на изучение проблемы идентичности оказали и философско-культурные установки XX – начала XXI века. Например, тенденция постмодернизма к отказу в признании суверенности

и независимости индивида («смерть субъекта») и сменяющая её ориентация *after*-постмодернизма на «воскрешение субъекта», выраженная в новой коммуникационной стратегии и философии Другого.

В этих новых условиях возникает необходимость формирования комплексного взгляда на такую важную проблему религиоведения как проблема религиозной идентичности. Научных трудов, обращающихся к анализу данного феномена, существует достаточное количество, но, с другой стороны, крайне редки попытки системно-синергического подхода, аккумулирующего достижения разнообразных наук о религии. Здесь нужно вспомнить работу А. Н. Крылова, выделяющего несколько измерений религиозной идентичности: феноменологическое, антропологическое, историческое, социальное, географическое, теологическое, секулярное [6, с. 27-222].

Приоритетным направлением исследования религиозной идентичности было и остаётся её изучение как вида социальной идентичности в контексте социологии религии. Но здесь необходимо отметить наличие определённой дискуссионности, связанной, во-первых, с вопросом о соотношении понятий «религиозная идентичность» и «религиозность». Во-вторых, с установлением критериев, индикаторов и шкал религиозности и религиозной идентичности. К изучению религиозности как сложного и многомерного феномена обращались Ч. Глок, Р. Старк, Дж. Фолкнер, Г. де Йонг, Дж. Фихтер, Г. Оллпорт, П. Хилл, Р. Худ и многие другие. В отечественной социологии религии попытки определения критериев религиозности мы находим у В. Ф. Чесноковой, Ю. Ю. Синелиной, Д. Е. Фурмана, С. Б. Филатова, Р. Н. Лункина и др.

Наиболее распространённым среди исследователей (В. Ф. Чеснокова, С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, Е. В. Панкратова и др.) индикатором как религиозной идентичности, так и религиозности является самоидентификация респондента, предполагающая, с одной стороны, определение себя в качестве верующего/неверующего, а с другой стороны, определение своей конфессиональной принадлежности. Хотя необходимо учитывать, что данный критерий не гарантирует стопроцентной объективности исследования. Споры о необходимости подтверждения отнесения респондента к той или иной религиозной традиции зачастую приводят к «конфликту мнений» [7, с. 155]. Например, Ю. Ю. Синелина, внесшая значительный вклад в развитие отечественной социологии религии, утверждала, что «идентифицировать людей в качестве неправославных, если они считают себя православными, вследствие того, что не всё у них соответствует церковным канонам... неправомерно» [11, с. 96]. Следуя этому положению и принимая за основной критерий конфессиональное самоопределение, мы видим внешне довольно стабильную картину: около 70% жителей нашей страны уверенно идентифицируют себя в качестве православных [9]. Но при этом многими исследователями отмечается «некоторая декларативность веры», что отражается в низкой религиозной активности населения.

Это говорит о необходимости учитывать дополнительные критерии, в том числе и те, которые не являются предметом изучения социологии религии. Эту мысль убедительно высказывает С. Д. Лебедев, утверждая, что религиозность есть совокупность не только социальных, но также культурных и духовных критериев. Последние, в свою очередь, «трудноуловимы для социологических методов» [7, с. 158].

В контексте данной статьи под религиозной идентичностью мы предлагаем понимать представления индивида о личной и групповой религиозной принадлежности, переживание индивидом самого себя в качестве носителя религиозных идей, ценностей, норм, а также ощущение своего членства в религиозной группе и способы проявления этого ощущения в ситуациях религиозного контакта (религиозное поведение). Уже исходя из этого предложенного нами определения, становится очевидно, что религиозная идентичность, как и любая другая форма идентичности, будет иметь два полюса выражения: не только социальный, но и личностно-персональный. Здесь понятие «религиозная идентичность» близко к пониманию религиозности в трактовке Г. Оллпорта, выделяющего внутренне ориентированную религиозность и внешне ориентированную религиозность. Оценка персональных религиозных переживаний индивида всегда будет вызывать ряд сложностей и в значительной степени становится предметом исследования не социологии, но психологии религии. Что, в свою очередь, нашло отражение в попытках противопоставить религиозную идентичность религиозной аутентичности: то есть, осознание субъектом «своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» противопоставить «контексту раскрытия экзистенциального опыта веры, соотношения с Личным Богом» [1, с. 286].

Подобные попытки оппозиции двух взаимосвязанных уровней религиозной идентичности, на наш взгляд, вряд ли можно считать оправданными: они есть следствие уже упоминаемой тенденции жёсткой методологической дифференциации наук о религии.

Нужно учитывать, что религиозная идентичность (как и смежное понятие «религиозность») есть динамичное явление. Попытку объяснить развитие религиозных представлений и религиозной идентичности мы встречаем в теориях «развития веры» или *faith development* (Дж. Фаулер, Ф. Озер, П. Гмюндер, Р. Рох, Дж. Мартос и др.), апеллирующих к концепции стадий развития идентичности Э. Эриксона. Динамичный характер религиозной идентификации, этапное развитие религиозных ориентаций заставляет нас предполагать, что на разных стадиях религиозной идентичности мы будем наблюдать приоритет либо внешне ориентированной религиозности (чувство принадлежности к какой-либо религиозной организации), либо внутренне ориентированной (экзистенциальные переживания своих религиозных чувств). Такой дисбаланс между социальной и личностно-индивидуальными составляющими религиозной идентичности мы наблюдали и в исследовании религиозных ценностей молодёжи, проведённом на базе Нижегородского государственного лингвистического университета в 2014-2015 гг. [2, с. 164-179].

Конечно, мы признаем, что индивидуализация религиозных процессов носит объективный характер, обусловленный процессами деинституализации религиозных организаций [6, с. 135-136]. Индивидуализация религии (или приватизация, как обозначает этот процесс Т. Лукман) формирует новый тип религиозности (внецерковная религиозность по Т. Лукману). В этом процессе активно участвуют не только традиционные конфессии,

но и «полуинституционализированные, более или менее “новые” и более или менее “религиозные” (в традиционном понимании слова) общины» [8, с. 153]. С другой стороны, процессы приватизации религии наиболее ярко проявляются именно в молодежной среде, что определяется спецификой синтетически-конвенциональной стадии развития религиозной идентичности (по Дж. Фаулери). В более взрослом возрасте наблюдается отход от признания значимости и непогрешимости собственного религиозного опыта, и присутствует попытка разделить свои воззрения с единовѣрцами. И здесь приоритетной выступает, прежде всего, ориентация на одобряемую социальную установку, принадлежность к религиозной («более или менее религиозной в традиционном понимании») организации. Этот подтверждается и данными двух масштабных исследований религиозной ситуации в Европе и мире, проводимых Фондом Бартельсманна (Германия) в 2008 и 2013 гг. [15; 16].

Динамичный характер религиозности и религиозной идентичности требует использования комплексной методологии: как методов общих с социологией (анкетирование, интервьюирование, наблюдение), так и применение специализированных подходов (психоанализ, нейрофизиологические измерения, методов феноменологической и экзистенциальной психологии и т.д.).

Научная рефлексия проблемы религиозной идентификации сопряжена с решением таких вопросов как сущность и структура религиозного сознания, типология религиозного опыта и прочее. Нужно учитывать также, что религиозное сознание подлежит не только персональному, но и историческому развитию, когда его специфика определяется культурно-цивилизационными особенностями той или иной эпохи. Это предполагает необходимость использования также методологии истории религии (историко-генетический метод, историко-сравнительный метод и прочее), а также работу со всеми группами источников: письменными, вещественными, этнографическими. Последние активно используются также в психологии и социологии религии.

Признавая наличие константных метакатегорий религиозного сознания (например, «священное»), мы, тем самым, обращаемся к феноменологии религии. Синтезирующий подход, интегрирующий историю, феноменологию религий и герменевтику, представлен, например, у М. Элиаде. Его концепция *homo religiosus* – это, в сущности, решение вопроса о религиозной идентичности, который мыслитель понимает как соответствие наличного бытия человека бытию Сакральному. Противопоставляя «религиозному человеку» «человека нерелигиозного», М. Элиаде затрагивает вопрос кризиса идентичности: «мирской человек есть результат разрушения священности человеческого существования» [13, с. 127]. М. Элиаде понимал, что поставленная им проблема («узнать о том, какие ситуации возлагает на себя религиозный человек») не имеет дисциплинарных границ: он писал, что «она представляет интерес не только для историка религий, этнографа, социолога, но и историка, психолога и философа» [Там же, с. 125].

С. Д. Лебедев, пытаясь отыскать «социологически релевантный критерий религиозности», по сути, развивает феноменологические установки М. Элиаде, говоря о «драматизме положения современного человека», вынужденного формировать свою религиозную идентичность в условиях взаимодействия «двух целостных, самоорганизующихся и самореферентных культурных образований, одно из которых имеет собственно религиозный, а другое – светский характер» [7, с. 161-162]. В своих рассуждениях о религиозных смыслах на уровне индивидуального и коллективного сознания и их связи со «сферой священного – т.е. с некоторыми сверхценностями, легитимирующими все остальные аспекты жизненного мира человека и социума» [Там же, с. 162] автор – намеренно или нет – наследует феноменологической традиции в социологии (А. Шюц, Т. Лукман).

Собственно, на данный момент именно феноменологическая традиция может претендовать на статус единого методологического основания, способствующего выработке комплексного подхода в решении значимых задач религиоведения. В границах феноменологии осуществляется интеграция различных областей научного знания в попытке исследовать «духовный мир» человека, что, по словам М. Элиаде, «означает продвинуть вперед общие знания о человеке» [13, с. 125].

Благодаря методологическому основанию в виде феноменологии религии и сформированному на этом основании комплексному подходу представляется возможным решение ряда значимых для современности задач, связанных с проблемой религиозной идентичности. Такими задачами, на наш взгляд, выступают вопросы о соотношении мифологической и религиозной форм сознания в наше время и особенностях идентификационных механизмов в пространстве неомифологического мировоззрения. Ещё Э. Кассирер, предложивший первый структурный анализ мифа, выполненный «близко методу феноменологической редукции» [10, с. 120], пытался представить диалектику мифологическо-религиозного сознания. «В стремлении выйти за пределы мифологического мира образов и в неразрывном сочленении, неустранимой привязанности к этому самому миру заключается коренной момент самого религиозного процесса», – писал он [4, с. 259].

В настоящее время отмечается коренная трансформация сознания современного человека и реабилитация мифологических структур под влиянием процессов неомифологизации (ремифологизации, демифологизации – в зависимости от позиции исследователя) в современной массовой культуре. Что приводит к искажению традиционных идентификационных механизмов и, в итоге, к глубинным изменениям личности.

Список литературы

1. Бондаренко О. В., Леонова М. С. Религиозная идентичность: экспликация понятия // Гуманитарные и социальные науки. Сер. Социология. 2010. № 6. С. 285-291.
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.
3. Каспер Б. Что может называться «феноменологией религии»? Попытка прояснения // Философия религии: альманах 2008-2009 / отв. ред. В. К. Шохин. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 63-87.

4. Кассирер Э. Философия символических форм. М. – СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 2. Мифологическое мышление. 280 с.
5. Красников А. Н. Методология классического религиоведения. Благовещенск: Библиотека журнала «Религиоведение», 2004. 148 с.
6. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Икар, 2012. 306 с.
7. Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153-169.
8. Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» / пер. с нем. Е. Кострова, И. Забаев // Социологическое обозрение. 2014. № 1. С. 139-154.
9. Россияне о религии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/old/24-12-2013/rossiyane-o-religii> (дата обращения: 26.02.2016).
10. Свасьян К. А. Философия символических форм Э. Кассирера: критический анализ. Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1989. 238 с.
11. Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 89-96.
12. Швечиков А. Н. Актуальные проблемы современного российского религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 151-164.
13. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
14. Ratschow C. H. Methodik der Religionswissenschaft // Enzyklopädie der Geisteswissenschaftlichen Arbeitsmethoden. München: Oldenbourg, 1973. S. 347-400.
15. Religion Monitor 2008. EUROPE. Overview of Religious Attitudes and Practices [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanizm.net.pl/monitor.pdf> (дата обращения: 10.03.2016).
16. Religion Monitor. Understanding Common Ground. An International Comparison of Religious Belief [Электронный ресурс]. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/Studie_LW_Religionsmonitor_Internationaler_Vergleich_2014.pdf (дата обращения: 10.03.2016).

RELIGIOUS IDENTITY IN CONCEPTUAL SPACE OF SCIENCES ON RELIGION

Fedorova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
marafed2204@mail.ru

One of the key issues of sciences on religion is the issue of religious identity and different aspects of its manifestation. Under the modern conditions the processes of religious identification are conditioned by new civilization factors resulting in the dysfunction of the traditional institutions of socialization and the formation of a new type of consciousness. It actualizes the necessity to develop a comprehensive approach to certain important problems of religious studies including the problem of religious identity.

Key words and phrases: religious identity; religiousness; religious values; sciences on religion; methodology; phenomenology of religion.

УДК 7.03(470.21)

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию специфики развития отечественного изобразительного искусства в 1940-е годы; изучению процесса становления профессионального творческого Союза художников в культурном пространстве Кольского Севера; анализу деятельности творческого Союза как социально-культурного института, осуществляющего планирование, организацию и координацию деятельности художников, как важного элемента региональной художественной культуры. Рассматриваются причины приостановления деятельности и реорганизации Областного Союза советских художников в г. Мурманске и дальнейший путь развития.

Ключевые слова и фразы: культурная политика; Союз художников; изобразительное искусство; Кольский Север; Мурманск.

Федотова Анастасия Вячеславовна, к. культурологии
Мурманская академия экономики и управления
berkana.avf@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ В Г. МУРМАНСКЕ (1944-1948 ГГ.)

Согласно современной историографии, Мурманское отделение Союза художников РСФСР было образовано в 1965 году¹. Безусловно, в данный период благодаря активной творческой и общественной работе

¹ С 1968 года – Мурманская организация СХ РСФСР, позднее – Мурманское областное общественное отделение ВТОО «Союз художников России».